

П. А. Ротмистров,
Герой Советского Союза,
Главный маршал
бронетанковых войск

Танковое сражение под Прохоровкой

*(К 40-летию
Курской битвы)*

В 1943 году на курском направлении развернулась величайшая по своему размаху и результатам битва. Эта битва была одним из важнейших событий Великой Отечественной войны. В ней участвовали огромные массы войск, танков, самолетов, артиллерии. До Курской битвы военная история не знала такого массового применения в одном сражении бронетанковой техники.

К началу Курской битвы выросли количественно и качественно советские бронетанковые и механизированные войска. В их составе появилось много новых отдельных танковых полков и бригад, увеличилось количество отдельных танковых и механизированных корпусов, была произведена реорганизация танковых армий. Вместо громоздких оперативных объединений были созданы новые танковые армии, включавшие в свой состав части и соединения, обладавшие относительно одинаковой скоростью и проходимостью, что значительно повысило их боевые возможности.

В начале 1943 года гитлеровская армия, несмотря на огромные потери в людях и технике, еще представляла собою большую силу, способную предпринять мощное наступление на одном из стратегических направлений. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе и проведя тотальную мобилизацию, гитлеровское командование пополнило свои дивизии и подготовило крупное наступление на Курской дуге.

Мощными ударами танковых группировок по встречным направлениям из районов Орла и Белгорода на Курск оно предполагало окружить и уничтожить войска Воронежского и Центрального фронтов, сосредоточенных на дуге Курского выступа. Этим наступлением враг стремился взять реванш за поражение под Сталинградом, вернуть себе стратегиче-

Монумент
героям-
танкистам
в Прохоровке

скую инициативу, восстановить подорванный военный и политический престиж.

Наступление гитлеровских войск под Курском не было неожиданным для Красной Армии. Советское Верховное Главнокомандование своевременно вскрыло планы гитлеровцев на лето 1943 года.

Перед советскими войсками была поставлена задача упорной обороной измотать и обескровить противника, а затем решительным контрнаступлением полностью разгромить его.

В обороне под Курском впервые в Великой Отечественной войне принимали участие танковые армии, что способствовало быстрейшему срыву наступления ударных группировок противника на Курск. На заключительном этапе оборо-

нительного сражения под Курском произошло знаменитое встречное танковое сражение под Прохоровкой.

Населенный пункт Прохоровка Белгородской области до сражения был мало кому известен, однако теперь о нем знают не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Здесь 12 июля 1943 года произошло беспрецедентное в истории войн по своему размаху сражение. На небольшом участке местности с обеих сторон одновременно участвовало свыше 1500 танков, значительное количество артиллерии и крупные силы авиации.

В сражении под Прохоровкой немецко-фашистским войскам был нанесен сокрушительный удар. Вражеские войска только за один день потеряли свыше 400 танков, много другой боевой техники и

вооружения и вынуждены были отказаться от наступления и перейти к обороне. День 12 июля 1943 года вошел в историю Великой Отечественной войны как день окончательного срыва наступательных планов гитлеровского командования под Курском.

...Запомните, друзья, 12 июля 1943 года, запомните этот день и это местечко под названием Прохоровка. Здесь впервые за всю войну лето по-настоящему стало нашим. До этого фашисты твердили: русские не могут наступать летом, они наступают только зимой... Здесь, на Курском выступе, наши советские войска остановили немцев, обескровили их ударные группировки.

Теперь уже известно, что хотя жестокие бои продолжались еще несколько дней, но кризис, или, иначе говоря, переломный момент в Курской битве наступил 12 июля в сражении под Прохоровкой, которое, по собственному признанию гитлеровцев, было проиграно немецко-фашистской Германией.

Нелегко писать о танковом сражении под Прохоровкой... Много замечательных боевых товарищей-танкистов сложили головы в борьбе с ненавистным врагом, защищая русскую землю, честь и независимость своей Родины. В боях под Прохоровкой пал смертью храбрых всеми любимый командир танковой бригады, прекрасный товарищ полковник А. А. Линеv и многие другие. Но и не писать об этом нельзя. Это наша память.

С 6 по 9 июля от Острогожска до Прохоровки войсками 5-й гвардейской танковой армии был осуществлен марш в 400 км. Из 72 часов общего времени, потраченного на марш, соединения армии фактически двигались 35 часов. Таким образом, общая средняя часовая скорость для всей армии составляла около 10 км/час. Передовой отряд армии двигался со средней скоростью 25 км/час, танковые бригады — 15—20 км/час и танковые корпуса — 12—15 км/час.

Марш начался 7 июля в 1 час 30 минут. Это было незабываемое зрелище... Шли мотоциклы, бронетранспортеры, танки, автомашины с мотопехотой. Главную роль на марше играли механики-водители. Остальные члены экипажа всячески стремились облегчить их работу, давая им возможность отдохнуть на привалах или заменяя их на марше. Все шлагбаумы были подняты. Встречное движение запрещалось. Армия двигалась непрерывно днем и ночью с короткими привалами для заправки машин. Марш танковой армии прикрывали зенитчики и истребительная авиация.

Бесконечной вереницей двигались колонны танков, самоходных установок, автомашин и другой боевой техники. Узкие

проселочные дороги превратились в широкие магистрали, ведущие на запад к линии фронта. Серая тяжелая пыль, поднимаясь на десятки метров над колоннами, садилась на тучные колосья пшеницы, на придорожные кусты. Земля и небо стали серыми, мрачными. От солнца и пыли почернели лица бойцов. К вечеру солнце медленно садилось на западе. Там фронт, там уже шли ожесточенные бои. Взоры всех бойцов были устремлены туда, где предстояло сражение. От страшной жары хотелось пить. Но бойцы забывали о жажде, не замечали пыли. Нередко вспыхивала песня, которая приходит вместе с возбуждением. И это возбуждение оправданно: люди шли в бой, чтобы сражаться с ненавистным врагом. Этим желанием была движима вся армия.

П. А. Ротмистров.
Фото 1943 года

С тревогой и надеждой смотрели дети и женщины вслед уходившим колоннам, в глазах у них стояли слезы: «Неужели и эти отступят, неужели немцы опять придут?» Много горя видели эти люди в годы оккупации, когда Красная Армия вынуждена была отступать.

Бойцы и командиры смотрели в глаза детям, и каждый хотел сказать: «Нет, мы не отступим! Не дадим вас в обиду! Идет гвардия. Эту пшеницу будем жать мы, в этих садах наши яблоки! Не быть здесь фашистам! Не пропустим!»

Марш закончился 9 июля, войска остановились под Прохоровкой в ожидании приказа. С 6 по 9 июля было пройдено 400 км.

Обычные бои и сражения ведутся всеми родами войск, то есть в бою участвует артиллерия, которая чаще всего начинает бои, пользуясь тем, что может послать свои снаряды против врага на большое расстояние, ведет наступление пехота с танками, поддерживаемая артиллерией с земли и авиацией с воздуха, принимают участие связисты, саперы и т. д.

В этом сражении все было иначе. Не говоря уже о том, что для обеих сторон оно было встречным танковым сражением, то есть неожиданным, оно было необычным и по способу и приемам боя. Конечно, и в этом сражении принимали участие все рода войск, но их боевые действия носили совсем иной характер.

В ночь на 12 июля, когда части и соединения армии вышли на рубеж развертывания и завершали последние приготовления к решающему удару, во вклинившейся группировке противника также произошли изменения, которые определили характер и развитие невиданного в истории войн встречного танкового сражения.

Немецко-фашистское командование, учитывая успех своих войск во второй половине дня 11 июля на прохоровском направлении, решило перебросить на этот

участок, как наиболее уязвимый в обороне советских войск, все свои резервы, в первую очередь танковые и моторизованные соединения, и с утра 12 июля начать здесь новое наступление. Кроме того, чтобы отвлечь наши силы с прохоровского направления, противник подготовил наступление в полосе 69-й армии из районов Ново-Оскочное, Ржавец.

Наступление немецко-фашистской армии под Прохоровкой, по мнению гитлеровских военных специалистов, должно было решить общий исход Курского сражения в пользу немецко-фашистской армии. Это была последняя ставка гитлеровского командования в планах летнего наступления под Курском.

Поэтому искусная перегруппировка 5-й гвардейской танковой армии и ее сосредоточение в короткий срок в районе Прохоровки оказались для противника большой неожиданностью. Немецко-фашистское командование слишком переоценило свои силы и не учло свежих сил, прибывших из резервов Ставки Советского Верховного Главнокомандования в район Курской дуги.

С утра 12 июля командующий 5-й гвардейской танковой армией с группой офицеров находился на наблюдательном пункте. В районе наблюдательного пункта была расположена хорошо замаскированная танковая рота, надежно организовавшая радиосвязь между танковыми корпусами и штабом армии. В овраге стояли мотоциклы и бронемашины связи. С на-

Прохоровка
в 1943 году.
После битвы

блюдательного пункта, расположенного на небольшой высоте юго-западнее Прохоровки, хорошо было видно поле будущего сражения.

К 6 часам утра командиры корпусов доложили, что подчиненные им соединения и части заняли исходные рубежи и к бою готовы. В 8 часов 30 мин после 15-минутного артиллерийского огневого налета 5-я гвардейская танковая армия своим первым эшелоном — 18, 29 и 2-м Тацинским корпусами — при поддержке авиации начала атаку.

Вот как описывает начало танкового сражения под Прохоровкой командир зенитной батареи старший лейтенант Шлейков:

«Ночная тишина исчезла вместе с темнотой. Солнце еще чуть приоткрыло тяжелые от короткого сна веки, а два «месершмитта» уже кружили над батареями. Они пронеслись с диким воем над самыми головами и скрылись. Небо снова было спокойно.

Позавтракав, бойцы сидели у пушек, разговаривали. Кто-то шутя зашел: «Кончилось мирное время, нам...» — и осекся. Начался бой. Через головы зенитчиков с воем полетели один за другим артиллерийские снаряды. На огромном поле лавиной пошли танки в атаку. Через их боевые порядки вела огонь полевая артиллерия. Началась жестокая авиационная бомбежка».

Атаку наших танковых корпусов противник встретил огнем артиллерии,

контратакой тяжелых танков и массированным ударом авиации.

В первые же минуты сражения, принимая черные тучи пыли и дыма, навстречу друг другу двинулись две мощные лавины танков. Солнце помогало нам. Оно хорошо освещало контуры немецких танков и слепило глаза врагам.

Первый эшелон атакующих танков 5-й гвардейской танковой армии на полном ходу врвался в боевые порядки немецко-фашистских войск. Сквозная танковая атака была настолько стремительна, что передние ряды наших танков пронизали весь строй, весь боевой порядок противника. Боевые порядки перемешались. Появление такого большого количества наших танков на поле сражения явилось для врага полной неожиданностью. Управление в его боевых частях и подразделениях вскоре нарушилось. Немецко-фашистские танки «тигр», лишенные в ближнем бою преимущества своего вооружения, расстреливались нашими танками «Т-34» с коротких расстояний.

Оценивая в целом сражение 12 июля, следует отметить, что танкисты-гвардейцы 5-й гвардейской танковой армии, выполняя боевой приказ, дрались не на жизнь, а на смерть. Широкое поле под Прохоровкой оказалось тесным для огромной массы сражающихся. Только со стороны противника участвовало до 700—800 тяжелых, средних и легких танков в сопровождении большого количества самоходной артиллерии. Это были ударные

силы гитлеровцев, главным образом дивизии танкового корпуса СС. Сражение длилось до позднего вечера. Сцепившиеся в один гигантский клубок, танки уже не могли разойтись. Бронепойные снаряды советских танков пробивали броню танков противника. При этом взрывались находившиеся внутри танков боеприпасы, а это влекло за собою зачастую и срыв башен. На поле боя горело свыше сотни танков и самоходных орудий. Стоял страшный грохот, в воздухе массами летали бронепойные снаряды, многие из них, ударяясь о броню, с визгом летели в сторону.

В этом сражении исключительно большую инициативу проявили младшие офицеры и солдаты. Например, взводу под командованием лейтенанта Бондаренко был отдан приказ помочь 2-й роте, которая оказалась в крайне тяжелом положении. Развернув взвод, лейтенант С. Д. Бондаренко командовал: «Вперед, на уничтожение врага!» Взвод рванулся вперед. Наперерез танку Бондаренко двигались два «тигра», ведущие огонь. Умело маневрируя, Бондаренко поставил свой танк за один из горящих немецких танков. Немцы были уверены, что боевая машина Бондаренко горит. Тем временем командир взвода незаметно навел орудие на неприятельский танк и четырьмя выстрелами, следующими один за другим, зажег один из «тигров». Экипаж немецкого танка, выскочивший из машины, был рас-

За отвагу, проявленную в боях под Прохоровкой, лейтенант Бондаренко был награжден орденом Отечественной войны I степени, а его экипаж и взвод — орденами и медалями.

Героизм и мужество проявил в бою кандидат в члены ВКП(б) механик-водитель сержант Мухамедеев. В первой же атаке он раздавил две вражеские пушки, экипаж его танка уничтожил 40 гитлеровских солдат и офицеров. В бою танк получил четыре пробоины и загорелся. Командир танка лейтенант Гераськин погиб, все члены экипажа были ранены. Отважный механик решил ценой любых усилий спасти танк и вывезти с поля боя раненых товарищей. Истекая кровью, он напряг все силы, потушил пламя на горящем танке, а затем вывел его с поля боя и оказал помощь раненым.

В 24-й танковой бригаде в боях под Прохоровкой отличился 2-й танковый батальон под командованием гвардии майора Филатова. Танкисты батальона уничтожили 23 танка и более 500 вражеских солдат и офицеров. Особенно отличился в бою командир танковой роты гвардии старший лейтенант коммунист Калинин. Он мастерски управлял своим подразделением в бою. Танковая рота, идя в атаку на максимальных скоростях, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов, умело маневрируя на поле боя, наносила врагу большие потери, а сами экипажи оставались неуязвимыми.

В бою рота уничтожила 19 вражеских танков, сожгла два броневика, разбила и раздавила 20 пушек различных калибров, истребила до 400 солдат и офицеров противника. Сам командир роты в этом бою подбил 3 немецких танка, 2 бронемашин и три пушки. За мужество и отвагу, проявленные в бою, Калинин был награжден орденом Красного Знамени.

Мужественно и стойко били врага бойцы и командиры 32-й мотострелковой бригады 18-го танкового корпуса. Во время одной из атак противник бросил против бригады до 30 танков и до полка пехоты. Отважные воины не дрогнули, выполнили свою задачу и нанесли врагу немалый урон. В этом неравном бою они подбили 7 немецких танков и уничтожили около 150 солдат и офицеров.

Храбро сражались артиллеристы батареи противотанковых орудий под командованием лейтенанта Раевского. В бою батареи подбила 2 вражеских танка.

Когда смертью храбрых пал в бою командир огневого взвода 32-й мотострелковой бригады младший лейтенант Курочкин, командование взводом принял на себя старшина Петрухин, парторг 3-й роты 1-го мотострелкового батальона, и с честью выполнил боевой приказ.

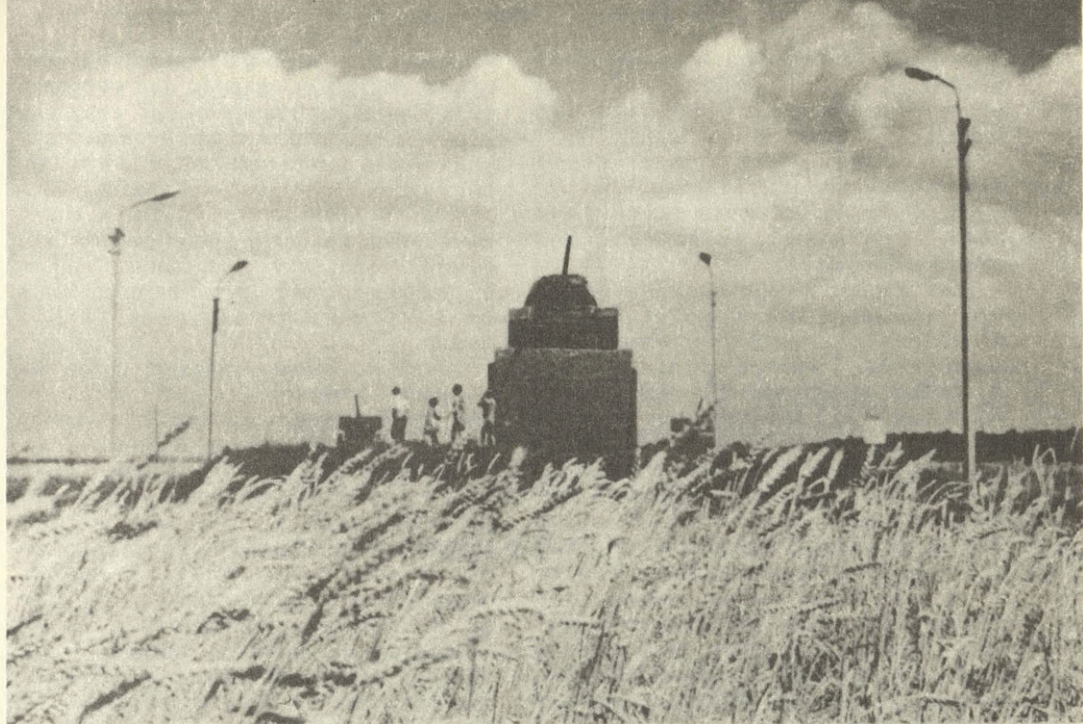
Отважно дрались в эти дни артиллери-

Прохоровка в 1943 году. Мирные жители возвращаются домой

репля из пулемета. Расправившись с «тигром», Бондаренко заметил, что по его машине бьют два вражеских орудия. Командир хладнокровно навел танковую пушку на одно из них и уничтожил его прямым выстрелом, а второе раздавил гусеницами танка.

В этом бою экипаж танка Бондаренко и его взвод нанесли врагу большой урон. Но в ходе боя вражеский снаряд поджег танк Бондаренко. Затушить его не удалось. Тогда командир отдал экипажу приказ оставить машину и вести бой в пешем строю.

Прохоровка.
Под мирным
небом

сты 1000-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. За 12 июля они подбили 9 немецких танков.

Командир 1-й батареи лейтенант И. Ф. Юдин подобрался непосредственно к переднему краю обороны противника и из немецкого подбитого танка корректировал огонь минометной батареи. Мужественный офицер погиб, тогда его место занял командир взвода лейтенант М. К. Бородин. Вскоре он был ранен, но поле боя не покинул и до конца управлял батареями.

В тяжелых боях под Прохоровкой все советские бойцы и офицеры проявили достойные воинов гвардии мужество, отвагу и героизм. Вместе с танкистами самоотверженно сражались пехотинцы, артиллеристы, связисты.

Так, 12 июля в районе Прохоровки комсомолец-связист старший сержант А. И. Егоров под сильным артиллерийским огнем семь раз восстанавливал связь с наблюдательным пунктом, командным пунктом и огневыми позициями 16-го гвардейского минометного полка. За проявленное мужество он был награжден медалью «За отвагу».

Смелость и отвагу в боях под Прохоровкой проявила радистка ефрейтор Гольцева из 4-го отдельного полка связи 5-й гвардейской танковой армии. В сложной боевой обстановке под огнем противника она четко и быстро устанавливала связь, своевременно передавая все распоряжения и донесения.

Так же надежно обеспечивал связь комсомольский экипаж рации младшего

техника-лейтенанта Константинова, находившийся на наблюдательном пункте командарма.

Исключительную самоотверженность проявили советские врачи.

Военврач 3-го ранга Б. И. Ефимов и старшая медицинская сестра Л. Курылина только за одни сутки 12 июля оказали помощь около 600 раненым.

Врачи-хирурги И. М. Щеголев и А. М. Шисельман за 12 часов непрерывной работы сделали ряд сложных операций, помогли более чем 50 раненым.

В боях под Прохоровкой слаженно действовали зенитчики 1-й и 2-й батарей 366-го зенитного артиллерийского полка, которыми командовали старшие лейтенанты коммунисты Хохлов и Савченко. Особенно отличились здесь командир орудия сержант Кошкин, который за два дня боев сбил два самолета, и командир орудия 4-й батареи комсомолец сержант Калинин, уничтоживший три самолета противника. Когда на 3-ю батарею напали немецкие автоматчики, командир ее Володин так умело организовал оборону, что, истребив 25 вражеских автоматчиков, отбил нападение. Даже раненный, он не ушел с поля боя, продолжал командовать.

Пленный немецкий летчик Альберт Моттэ, самолет которого был сбит в этот день, показал: «На вашем участке мы несем большие потери. Здесь хорошо подобраны артиллеристы-зенитчики».

Сильные сознанием своего великого долга перед Родиной и стремлением любой ценой выполнить поставленные задачи, гвардейцы-танкисты с первых минут

сражения, несмотря на всю сложность условий, в которых оказалась 5-я гвардейская танковая армия, начали теснить врага.

18-й танковый корпус, имея в первом эшелоне 181-ю и 170-ю танковые бригады, после ожесточенных боев с танками противника к 14 часам 12 июля овладел Козловкой и Васильевом.

29-й танковый корпус, имея в первом эшелоне 32-ю и 31-ю танковые бригады, после яростного встречного танкового боя с подавляющей массой танков противника, приняв на себя всю силу удара танковой дивизии СС «Мертвая голова» и основных сил танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», к 13 часам овладел высотой 252.2. Несмотря на численное превосходство противника на этом направлении, части первого эшелона 29-го танкового корпуса не только овладели его господствующей высотой, но вводом в бой свежей танковой бригады из второго эшелона корпуса отбросили врага еще на 1,5—2 км на запад и совместно с 18-м танковым корпусом овладели совхозом «Октябрьский».

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, преодолевая упорное сопротивление противника, к 14 часам 30 минутам вышел главными силами к восточной окраине села Калинина, где завязал встречный бой с танковой дивизией СС «Райх», а к исходу дня, в соответствии с полученной задачей, корпус сосредоточился в районе Ивановки.

Таким образом, можно констатировать, что в тот день — 12 июля первый эшелон 5-й гвардейской танковой армии хотя и медленно, но уверенно выигрывал победу, теснил противника в западном направлении и наносил ему большие потери как в личном составе, так и в танках, несмотря на превосходство фашистов в тяжелых танках.

В сражении под Прохоровкой 5-я гвардейская танковая армия подбила и уничтожила около 400 танков противника (из них 70 «тигров»), 88 орудий, 70 минометов, 83 пулемета, более 300 автомашин с войсками и грузами, более 3500 солдат и офицеров.

В дни знаменитого Прохоровского сражения советские войны показали образцы беззаветной преданности Родине, героизма и самоотверженности. Массовым явлением были случаи, когда раненые бойцы и командиры отказывались покидать поле боя. Так, раненный в бою командир орудия гвардии старшина Тарасюк отказался оставить огневую позицию, заявив: «Пока бьется мое сердце, свой расчет, свою часть я не покину, и наши смертоносные гвардейские залпы будут обрушиваться на головы немецких бандитов».

Часто бывало так: выходила из строя

танковая или самоходно-артиллерийская пушка, кончались снаряды или загорался танк, советские гвардейцы не покидали поля боя, они шли на таран и продолжали уничтожать вражеские танки и штурмовые орудия. Осуществление тарана в Прохоровском сражении экипажами советских танков является свидетельством высокого морального духа наших воинов, отстаивавших честь и независимость своей любимой Родины ценой собственной жизни.

Высокие боевые качества советских танкистов, проявленные ими в июльские дни Прохоровского сражения, испытали гитлеровские захватчики и в своем глубоком тылу. А произошло это так.

Летом 1943 года на одном из танковых полигонов фашистской Германии гитлеровское командование решило произвести обстрел советского танка «Т-34», захваченного гитлеровцами в первом периоде Великой Отечественной войны. Из концлагеря Бухенвальд привезли трех пленных советских танкистов. «Это ваш русский танк, — сказал пленным гестаповец, — будем испытывать его броню. По танку будем стрелять из орудий разных калибров и соответственно различными снарядами. Вы будете экипажем этого танка и должны маневрировать в пределах вот этого участка местности. Если вы хорошо выполните мои указания, мы дарим вам жизнь и свободу».

Экипаж советских пленных занял места в танке. А через несколько минут произошло то, что повергло в ужас всех участников «испытания». Советский танк, искусно управляемый пленными, на огромной скорости, поднимая за собой клубы пыли и дыма, понесся на орудийные расчеты. По нему открыли огонь. Однако он успел уничтожить два орудия фашистов.

Так и на фронте и в тылу противника советские танкисты сражались в эти дни за прекрасное будущее нашей великой Родины, показав полное превосходство Советских Вооруженных Сил и советского военного искусства над «непобедимой» гитлеровской армией.

По книге П. А. Ротмистрова «Танковое сражение под Прохоровкой». М., 1960.